

ВЛИЯНИЕ СТРАХА СМЕРТИ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИДЕАЛЬНОМ ПОЛИТИКЕ

И.С. ПРУСОВА

Прусова Ирина Сергеевна – студентка департамента психологии НИУ ВШЭ.

Контакты: itirik@mail.ru

Резюме

Психологические исследования показывают, что размышления о смерти вызывают у людей страх. Согласно теории управления страхом смерти, чтобы справиться со страхом, они используют психологическую защиту: стремятся подтвердить правильность своего представления о мире. Благодаря этому напоминание о смерти оказывает влияние на atti-туды к политическим лидерам. В данном исследовании рассматривается воздействие раз-мышлений о смерти на представление об идеальном политическом лидере. Участники исследования (N = 153) были разделены на экспериментальную и две контрольные груп-пы. Члены экспериментальной группы смотрели видеозапись с последствиями террори-стических актов (напоминание о смерти); члены первой контрольной группы – видеоза-пись с процессом лечения зубов в кабинете стоматолога (напоминание о боли), а члены второй контрольной группы – видеозапись с рекламой советских автомобилей (нейтраль-ный сюжет). После этого все респонденты заполняли методику для измерения представле-ний об идеальном политике. Она включала в себя восемь 5-балльных биполярных шкал, которые отражали параметры «забота» о последователях и «контроль» за ними. Результаты исследования показали, что в целом респонденты воспринимали идеального политика как склонного к заботе и контролю. Напоминание о смерти оказывало влияние на оценку идеального политика по параметру «забота»: участники, которые просматривали видеофрагменты с последствиями террористических актов, воспринимали идеального политика как менее «заботливого», чем те, кому не напоминали о смерти. В то же время оно не оказывало влияния на оценку политика по параметру «контроль».

Ключевые слова: теория управления страхом смерти, страх смерти, политический лидер.

Теория управления страхом смер-ти (Terror Management Theory) берет свое начало в работах культурного антрополога Эрнеста Беккера. Он

полагал, что, подобно всем живым существам, люди обладают инстинк-том самосохранения. Вместе с тем в ходе эволюции, благодаря развитию

интеллекта, они осознали свою смертность. Противоречие между желанием жить и неизбежностью смерти порождает у людей парализующий страх. Чтобы справиться с этим страхом, они используют психологические защиты, позволяющие примириться со смертью.

Современный вариант теории управления страхом смерти был предложен С. Соломоном, Дж. Гринбергом, и Т. Пыщинским (Solomon, Greenberg, Pyszczynski, 1991). Согласно теории, эти психологические защиты можно разделить на проксимальные (первичные) и дистальные (вторичные) (Arndt et al., 1997a; Arndt et al., 1997b; Greenberg et al., 2000; Pyszczynski, Greenberg, Solomon, 1999). Сталкиваясь со стимулами, вызывающими мысли о смерти, человек использует проксимальную защиту: отрицает смерть и подавляет мысли о ней. Проксимальная защита уменьшает первоначальный страх и приводит в действие дистальные механизмы.

Дистальная защита берет свое начало в культурных нормах и ценностях. В рамках каждой культуры существует определенное представление о мире — культурно-специфическая концепция реальности. Эта концепция позволяет людям видеть мир упорядоченным и контролируемым, придает смысл человеческому существованию, предлагает пути для достижения символического бессмертия. Возникающая в недрах культуры психологическая защита включает в себя два компонента: а) веру человека в валидность культурно-специфической концепции реальности, а также б) убеждение в том, что его поведение соответствует

распространенным в культуре нормам и ценностям. Напоминание о смерти вызывает у человека желание подтвердить ту концепцию реальности, в которую он верит, и продемонстрировать, что его поведение соответствует заложенным в ней нормам и ценностям. Поэтому напоминание о смерти приводит к ряду последствий.

С одной стороны, люди, которым напоминают о смерти, дают более высокую оценку единомышленникам и очерняют инакомыслящих (Greenberg et al., 1990; McGregor et al., 1998). Подобные предпочтения ярко проявляются в отношении к политическим лидерам. Так, люди, которым напоминают о смерти, дают более высокую оценку тем политикам, чьи взгляды совпадают с их собственными, и более низкую оценку — политическим оппонентам (Burke et al., 2013; Cohen, Solomon, 2011; Vail et al., 2009).

С другой стороны, люди, размышляющие о смерти, стремятся подчеркнуть свою принадлежность к социальной группе. В частности, они чаще идентифицируются с важными для них группами; больше помогают членам ингруппы; сильнее поддерживают важные для них нормы и ценности; придают большее значение социальному консенсусу; сильнее наказывают членов ингруппы, которые нарушают эти нормы (Greenberg et al., 1994; Jonas et al., 2002; Herrera, Saní, 2013).

Эта закономерность также проявляется при оценке политических лидеров. Размышление о смерти усиливает привлекательность политических деятелей, которые позволяют человеку ощутить себя частью группы,

снимают с них индивидуальную ответственность, предлагают свои варианты действий (Cohen et al., 2004; Kosloff et al., 2010; Landau et al., 2004). В частности, после напоминания о смерти люди выше оценивают харизматичного политика, который дает высокую оценку ингруппе, выражает надежду на помощь последователей в достижении поставленных им целей, делает акцент на достижении общего видения и формировании групповой идентичности. В то же время они ниже оценивают политика, ориентированного на отношения, который подчеркивает индивидуальность последователей, выражает готовность прислушаться к их мнению, побуждает их активно участвовать в жизни страны (Kosloff et al., 2010).

Основное ограничение этих исследований связано с тем, что в них изучается отношение к конкретным политическим деятелям. В то же время, согласно модели категоризации лидера (Leader Categorization Theory) (Epitropaki, Martin, 2005), у людей существует представление о том, каким должен быть настоящий лидер, так называемый прототип лидера. Оценивая реального человека, они сравнивают его с прототипом и в зависимости от результата воспринимают или не воспринимают его как лидера, дают ему позитивную или негативную оценку.

В данном исследовании рассматривалось влияние мыслей о смерти на представление об идеальном политическом лидере. Опираясь на результаты проведенных исследований, мы предположили, что напоминание о смерти оказывает влияние на оценку идеального лидера по двум

основаниям: «забота» и «контроль». В частности, люди, которым напоминают о смерти, воспринимают идеального политического лидера как меньше склонного к заботе (гипотеза 1а) и больше — к контролю за поведением последователей (гипотеза 1б), чем люди, которым не напоминали о ней.

Метод

Выборка. В исследовании приняли участие 154 человека — по большей части студенты и преподаватели НИУ ВШЭ: 57 мужчин, 97 женщин, от 18 до 55 лет ($M = 32$; $SD = 12$).

Методики и процедура исследования. Исследование носило экспериментальный характер. Для *актуализации размышлений о смерти* была использована процедура, предложенная Дж. Гринбергом (Greenberg et al., 1994). Все участники были случайным образом распределены на три группы: экспериментальную (напоминание о смерти) и две контрольных (напоминание о боли и нейтральное условие). Они смотрели видеозаписи, которые длились от 11 минут 40 секунд до 11 минут 50 секунд.

• При условии напоминания о смерти участники смотрели видеозапись с последствиями террористических актов. Видеозапись состояла из пяти видеофрагментов, связанных с терактами в Грозном, Каспийске, Беслане, Волгограде и Москве в период с 2002 по 2014 г. В них были изображены разрушенные машины и здания, бегущие, раненые и погибшие люди. После просмотра видеозаписи участники должны были представить себя на месте жертвы теракта, описать свои эмоции и мысли.

• При условии напоминания о боли участники смотрели видеозапись, на которой был изображен процесс лечения зубов. Съемки были сделаны с близкого расстояния, поэтому респонденты могли видеть все подробности этого процесса. После просмотра видеозаписи участники должны были представить себя на месте пациента стоматологической клиники, описать свои эмоции и мысли.

• В нейтральном условии респонденты смотрели видеозапись, на которой были изображены советские автомобили 1970-х гг. – «Москвич», «Нива», «Запорожец», «Чайка» и ЗИС-142. Поскольку в эксперименте принимали участие молодые люди, ожидалось, что эта тема не вызовет у них эмоционального отклика. После просмотра видеозаписи участники должны были представить себя на месте водителя такой машины, описать свои эмоции и мысли.

Вслед за этим респонденты заполняли *методику для контроля экспериментального воздействия*: оценивали свое эмоциональное состояние и мысли о смерти. Для оценки эмоционального состояния использовалась русскоязычная версия методики PANAS (Crawford, Henry, 2004; Осин, 2012). Она включала в себя 20 униполярных шкал, отражающих позитивные и негативные эмоции. С помощью этих шкал участник должен был оценить свое эмоциональное состояние после просмотра видеофрагмента по 5-балльной шкале от 1 – «совсем нет» до 5 – «очень сильно». При анализе результатов подсчитывались индексы позитивных и негативных эмоций.

Однако для контроля экспериментального воздействия использовался индекс негативных эмоций.

Для измерения *актуализации мыслей о смерти* была взята методика Дж. Гринберга (Greenberg et al., 2000), адаптированная для российской выборки автором исследования. Методика состояла из 10 слов, в которых были пропущены буквы. Участник должен был заполнить пропуски в словах таким образом, чтобы получилось существительное. В методику входило пять нейтральных слов и пять критических слов. Нейтральные слова («игра», «мама», «крик», «помада», «град») можно было заполнить только одним способом. Критические слова можно было заполнить разным образом: «гроб – гриб», «морг – море», «труп – трап», «прах – крах», «гибель – кисель». При обработке методики учитывалось количество критических слов, при завершении которых респондент выбрал варианты, связанные со смертью (Silvia, 2001).

После этого респонденты выполняли *постороннее задание*. Это делалось для того, чтобы перевести информацию о смерти в категорию неосознаваемой и таким образом дать респондентам возможность использовать дистальную защиту (Greenberg et al., 2000). В качестве постороннего задания были использованы четыре ребуса, в которых были зашифрованы русские поговорки. На решение ребусов отводилось 10 минут.

В конце эксперимента респонденты заполняли *опросник для измерения представления об идеальном политическом лидере*. Он включал в себя восемь 5-балльных биполярных

шкалы. Они были отобраны на основании пилотажного исследования. Четыре шкалы отражали оценку идеального политика по параметру заботы: чуткий — бесчувственный, дружелюбный — враждебный, терпимый — нетерпимый, вдохновляющий — подавляющий ($\alpha = 0.70$). Четыре шкалы отражали оценку по параметру контроля: строгий — милосердный, требовательный — снисходительный, ограничивающий — разрешающий, контролирующий — дающий свободу ($\alpha = 0.70$). Шкалы, отражающие разные параметры отношения, шли вперемешку. При обработке результатов вычислялось два показателя. Первый показатель отражал оценку идеального политика по параметру «забота», а второй — «контроль».

Описание результатов

Контроль экспериментального воздействия. Обработка результатов исследования проводилась с помощью статистического пакета SPSS 20.0. Результаты исследования показали, что экспериментальное воздействие оказало необходимое влияние. Так, участники в условиях страха смерти и страха боли испытывали более сильные негативные эмоции, чем участники из нейтральной группы ($M_{\text{страх смерти}} = 2.48$; $M_{\text{страх боли}} = 2.20$; $M_{\text{нейтральное}} = 1.49$; $N = 43.60^{***}$). Кроме того, участники в условиях страха смерти чаще предлагали варианты слов, связанные со смертью, чем респонденты из двух других групп ($M_{\text{страх смерти}} = 3.15$; $M_{\text{страх боли}} = 2.40$; $M_{\text{нейтральное}} = 1.98$; $N = 71.90^{***}$). Таким образом, экспериментальное воздействие вызывало необходимое сочетани-

е негативных эмоций и мыслей о смерти.

Влияние размышлений о смерти на представление об идеальном политике. Результаты исследования показали, что в целом респонденты воспринимали идеального политика как склонного к заботе ($M = 3.90$; $SD = 0.74$) и контролю ($M = 3.60$; $SD = 0.71$). При этом оценки политического лидера по этим параметрам были позитивно связаны между собой (0.34 ; $p \leq 0.01$).

Для проверки гипотез был использован однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. Результаты исследования показали, что страх смерти оказывает влияние на представление об идеальном политике. Респонденты, у которых был актуализирован страх смерти, оценивали идеального политика ниже по параметру «забота», чем респонденты из контрольных групп. В то же время страх смерти не оказывал влияния на предпочтение контролирующего политика (см. таблицу 1). Эти результаты подтверждают гипотезу 1а, но опровергают гипотезу 1б.

Обсуждение результатов

В этом исследовании было рассмотрено влияние страха смерти на представление об идеальном политическом лидере. Результаты исследования показали, что прототип политического лидера включает в себя такие особенности, как забота о последователях и контроль за их поведением. Идеальный политический лидер воспринимается скорее как чуткий, дружелюбный, терпимый, вдохновляющий, но одновременно строгий, требовательный,

Таблица 1

Оценка идеального политика по параметрам «заботы» и «контроля»

Параметры оценки	Условия			F
	<i>Прайминг смерти</i>	<i>Прайминг боли</i>	<i>Нейтральный прайминг</i>	
Идеальный политик: забота	M=3.58 SD=0.53	M=3.98 SD=0.80	M=4.15 SD=0.75	8.4***
Идеальный политик: контроль	M=3.63 SD=0.61	M=3.53 SD=0.78	M=3.64 SD=0.73	0.8

*** $p \leq 0.001$.

ограничивающий и контролирующий. В целом эти результаты соответствуют результатам других исследований, продемонстрировавших, что российские респонденты ожидают от идеального политика заботы об экономическом благосостоянии граждан, их безопасности и контроля за происходящим (Gulevich, Sarieva, 2015). Прототип «заботливого» и «контролирующего» политика соответствует распространенному в России образу «отца нации» (Public Opinion Foundation, 1997; Russian Public Opinion Research Center, 2008, 2012). Однако стоит отметить, что ожидание заботы превышает ожидание контроля. Этот результат может быть связан со спецификой выборки, основу которой составили студенты и преподаватели Высшей школы экономики.

В то же время выяснилось, что прототип политического лидера изменяется под воздействием ситуации. Так, люди, которым напоминали о смерти, воспринимали идеального политического лидера как менее заботливого, чем остальные участники. Эти результаты соответствуют теории управления страхом смерти, согласно которой напоминание о

смерти побуждает людей искать защиту в недрах ингруппы. Как следствие, страх смерти увеличивает привлекательность политиков, которые апеллируют к группе в целом, но понижает привлекательность политических деятелей, апеллирующих к индивидуальности членов группы. В данном исследовании параметр «забота» отражал терпимость и уважение к последователям и, таким образом, соответствовал стилю лидерства, ориентированному на отношения (Kosloff et al., 2010).

Вместе с тем вопреки ожиданиям напоминание о смерти не оказало влияния на оценку идеального политика по параметру «контроль». Вероятно, это произошло из-за восприятия «двойственности» контролирующего политика. С одной стороны, политик, который контролирует происходящее, может защитить ингруппу от внешней опасности. С другой стороны, его активность может представлять опасность для членов ингруппы: они могут стать «мишенью» для ограничений и наказаний. Размышления о смерти повышают привлекательность политика, защищающего от внешних врагов, но понижают оценку политического

лидера, карающего «своих». Конкуренция двух представлений блокирует влияние размышлений о смерти на оценку идеального политика по параметру «контроль».

В целом полученные результаты позволяют предположить, что влияние страха смерти на оценку идеального политического лидера зависит от объекта, на который направлены его действия: на отдельных людей или группу в целом, а также на

ингруппу или аутгруппу. В частности, «заботливый» лидер гарантирует своим последователям стабильность и безопасность, если его действия затрагивают всех членов ингруппы. В то же время контролирующий лидер позволяет последователям удовлетворить потребность в безопасности, когда ограничивает и наказывает аутгруппу в целом. Это предположение планируется рассмотреть в будущих исследованиях.

Литература

- Осин, Е.Н. (2012). Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики PANAS. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 9(4), 91–110.
- Arndt, J., Greenberg, J., Pyszczynski, T., & Solomon, S. (1997a). Subliminal exposure to death-related stimuli increases defense of the cultural world view. *Psychological Science*, 8, 379–385.
- Arndt, J., Greenberg, J., Solomon, S., Pyszczynski, T., & Simon, L. (1997b). Suppression, accessibility of death-related thoughts, and cultural worldview defense: Exploring the psychodynamics of terror management. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73, 5–18.
- Burke, B. L., Kosloff, S., & Landau, M. J. (2013). Death goes to the polls: a meta-analysis of mortality salience effects on political attitudes. *Political Psychology*, 34, 183–200.
- Cohen, F., & Solomon, S. (2011). The politics of mortal terror. *Current Directions in Psychological Science*, 20, 316–320.
- Cohen, F., Solomon, S., Maxfield, M., Pyszczynski, T., & Greenberg, J. (2004). Fatal attraction. The effects of mortality salience on evaluations of charismatic, task-oriented, and relationship-oriented leaders. *Social Science*, 15, 846–851.
- Crawford, J. R., & Henry, J. D. (2004). The Positive and Negative Affect Schedule (PANAS): Construct validity, measurement properties and normative data in a large non-clinical sample. *British Journal of Clinical Psychology*, 43, 245–265.
- Епитропки, О., & Мартин, Р. (2005). From ideal to real: A longitudinal study of the role of implicit leadership theories on leader–member exchanges and employee outcomes. *Journal of Applied Psychology*, 90, 659–676.
- Greenberg, J., Arndt, J., Simon, L., Pyszczynski, T., & Solomon, S. (2000). Proximal and distal defenses in response to reminders of one's mortality: Evidence of a temporal sequence. *Personality Social Psychology Bulletin*, 26, 91–99.
- Greenberg, J., Pyszczynski, T., Solomon, S., Rosenblatt, A., Veeder, M., Kirkland, S., & Lyon, D. (1990). Evidence for terror management theory II: the effects of mortality salience on reactions to those who threaten or bolster the cultural worldview. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58, 308–318.

- Greenberg, J., Pyszczynski, T., Solomon, S., Simon, L., & Breus, M. (1994). The role of consciousness and accessibility of death-related thoughts in mortality salience effects. *Journal of Personality and Social Psychology*, 67, 627–637.
- Gulevich, O. A., Sarieva, I. R. (2015). Just world belief and the image of the perfect political leader: the role of national identification. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 12(3), 30–40.
- Herrera, M., & Sani, F. (2013). Why does ingroup identification shield people from death anxiety? The role of perceived collective continuity and group entitativity. *Social Psychology*, 44, 320–328.
- Jonas, E., Schimel, J., Greenberg, J., & Pyszczynski, T. (2002). The Scrooge effect: evidence that mortality salience increases prosocial attitudes and behavior. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 28, 1342–1353.
- Kosloff, S., Greenberg, J., Weise, D., & Solomon, S. (2010). The effects of mortality salience on political preferences: The roles of charisma and political orientation. *Journal of Experimental Social Psychology*, 46, 139–145.
- Landau, M.J., Solomon, S., Greenberg, J., Cohen, F., Pyszczynski, T., Arndt, J., Cook, A. (2004). Deliver us from evil: the effects of mortality salience and reminders of 9/11 on support for President George W. Bush. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 30, 1136–1150.
- McGregor, H.A., Lieberman, J.D., Greenberg, J., Solomon, S., Arndt, J., Simon, L., & Pyszczynski, T. (1998). Terror management and aggression: Evidence that mortality salience motivates aggression against worldview-threatening others. *Journal of Personality and Social Psychology*, 74, 590–605.
- Public Opinion Foundation (1997). Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/of19971703>
- Pyszczynski, T., Greenberg, J., & Solomon, S. (1999). A dual-process model of defense against conscious and unconscious death-related thoughts: An extension of terror management theory. *Psychological Review*, 106, 835–845.
- Russian Public Opinion Research Center (2008). Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9488>
- Russian Public Opinion Research Center (2012). Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11278>
- Silvia, P. J. (2001). Nothing or the opposite: Intersecting terror management and objective self awareness. *European Journal of Personality*, 15, 73–82.
- Solomon, S., Greenberg, J., & Pyszczynski, T. (1991). A terror management theory of social behavior: The psychological functions of self-esteem and cultural world-views. In M. E. P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 23, pp. 91–159). San Diego, CA: Academic Press.
- Vail, I. K.E., Arndt, J., Motyl, M., & Pyszczynski, T. (2009). Compassionate values and presidential politics: Mortality salience, compassionate values, and support for Barack Obama and John McCain in the 2008 Presidential Election. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, 9, 255–268.

Influence of the Fear of Death on the Notion of Ideal Politician

Irina S. Prusova

Student, School of Psychology, HSE.

E-mail: itirik@mail.ru

Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract

Psychological research shows that thoughts of death provoke fear in people. According to terror management theory, to master the fear they use psychological defense – they seek to prove the righteousness of their worldviews. Thanks to that the mortality salience influences the attitudes toward political leaders. In this study the influence of death thoughts on the notions of ideal political leader is viewed. The participants of the study (N=153) were divided into one experimental and two control groups. The experimental group watched the video recording of aftermaths of terroristic attacks (mortality salience), the first control group watched the video about the process of dental care in the dentist cabinet (pain salience) and the second control group watched the advertisement of soviet cars (neutral subject). After that all respondents filled in the questionnaire for measuring the notions of ideal politician. It included eight 5-point bipolar scales, which determined the parameters of the «care» about followers and «control» for them. The results of the study showed that, in general, respondents perceived the ideal political leader as prone to the «care» and «control». Mortality salience influenced the evaluation of ideal politician on the parameter of «care»: the participants, who watched the video recording of aftermaths of terroristic attacks, evaluated ideal leader as less solicitous than people from control groups. At the same time, mortality salience did not influence the estimation of ideal politician on the parameter of «control».

Keywords: terror management theory, mortality salience, political leader.

References

- Arndt, J., Greenberg, J., Pyszczynski, T., & Solomon, S. (1997a). Subliminal exposure to death-related stimuli increases defense of the cultural world view. *Psychological Science*, 8, 379–385.
- Arndt, J., Greenberg, J., Solomon, S., Pyszczynski, T., & Simon, L. (1997b). Suppression, accessibility of death-related thoughts, and cultural worldview defense: Exploring the psychodynamics of terror management. *Journal of Personality and Social Psychology*, 73, 5–18.
- Burke, B. L., Kosloff, S., & Landau, M.J. (2013). Death goes to the polls: a meta-analysis of mortality salience effects on political attitudes. *Political Psychology*, 34, 183–200.
- Cohen, F., & Solomon, S. (2011). The politics of mortal terror. *Current Directions in Psychological Science*, 20, 316–320.
- Cohen, F., Solomon, S., Maxfield, M., Pyszczynski, T., & Greenberg, J. (2004). Fatal attraction. The effects of mortality salience on evaluations of charismatic, task-oriented, and relationship-oriented leaders. *Social Science*, 15, 846–851.

- Crawford, J. R., & Henry, J. D. (2004). The Positive and Negative Affect Schedule (PANAS): Construct validity, measurement properties and normative data in a large non-clinical sample. *British Journal of Clinical Psychology, 43*, 245–265.
- Epitropaki, O., & Martin, R. (2005). From ideal to real: A longitudinal study of the role of implicit leadership theories on leader–member exchanges and employee outcomes. *Journal of Applied Psychology, 90*, 659–676.
- Greenberg, J., Arndt, J., Simon, L., Pyszczynski, T. & Solomon, S. (2000). Proximal and distal defenses in response to reminders of one's mortality: Evidence of a temporal sequence. *Personality Social Psychology Bulletin, 26*, 91–99.
- Greenberg, J., Pyszczynski, T., Solomon, S., Rosenblatt, A., Veeder, M., Kirkland, S., & Lyon, D. (1990). Evidence for terror management theory II: the effects of mortality salience on reactions to those who threaten or bolster the cultural worldview. *Journal of Personality and Social Psychology, 58*, 308–318.
- Greenberg, J., Pyszczynski, T., Solomon, S., Simon, L., & Breus, M. (1994). The role of consciousness and accessibility of death-related thoughts in mortality salience effects. *Journal of Personality and Social Psychology, 67*, 627–637.
- Gulevich, O. A., & Sarieva, I. R. (2015). Just world belief and the image of the perfect political leader: the role of national identification. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 12*(3), 30–40.
- Herrera, M., & Sani, F. (2013). Why does ingroup identification shield people from death anxiety? The role of perceived collective continuity and group entitativity. *Social Psychology, 44*, 320–328.
- Jonas, E., Schimel, J., Greenberg, J., & Pyszczynski, T. (2002). The Scrooge effect: evidence that mortality salience increases prosocial attitudes and behavior. *Personality and Social Psychology Bulletin, 28*, 1342–1353.
- Kosloff, S., Greenberg, J., Weise, D., & Solomon, S. (2010). The effects of mortality salience on political preferences: The roles of charisma and political orientation. *Journal of Experimental Social Psychology, 46*, 139–145.
- Landau, M. J., Solomon, S., Greenberg, J., Cohen, E., Pyszczynski, T., Arndt, J., Cook, A. (2004). Deliver us from evil: the effects of mortality salience and reminders of 9/11 on support for President George W. Bush. *Personality and Social Psychology Bulletin, 30*, 1136–1150.
- McGregor, H.A., Lieberman, J.D., Greenberg, J., Solomon, S., Arndt, J., Simon, L., & Pyszczynski, T. (1998). Terror management and aggression: Evidence that mortality salience motivates aggression against worldview-threatening others. *Journal of Personality and Social Psychology, 74*, 590–605.
- Osin, E. (2012). Measuring positive and negative affect: Development of a Russian-language analogue of PANAS. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 9*(4), 91–110.
- Public Opinion Foundation (1997). Retrieved from: <http://bd.fom.ru/report/map/of19971703>
- Pyszczynski, T., Greenberg, J., & Solomon, S. (1999). A dual-process model of defense against conscious and unconscious death-related thoughts: An extension of terror management theory. *Psychological Review, 106*, 835–845.
- Russian Public Opinion Research Center (2008). Retrieved from: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9488>
- Russian Public Opinion Research Center (2012). Retrieved from: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=11278>
- Silvia, P. J. (2001). Nothing or the opposite: Intersecting terror management and objective self awareness. *European Journal of Personality, 15*, 73–82.

- Solomon, S., Greenberg, J., & Pyszczynski, T. (1991). A terror management theory of social behavior: The psychological functions of self-esteem and cultural world-views. In M. E. P. Zanna (Ed.), *Advances in experimental social psychology* (Vol. 23, pp. 91–159). San Diego, CA: Academic Press.
- Vail, I. K.E., Arndt, J., Motyl, M., & Pyszczynski, T. (2009). Compassionate values and presidential politics: Mortality salience, compassionate values, and support for Barack Obama and John McCain in the 2008 Presidential Election. *Analyses of Social Issues and Public Policy*, 9, 255–268.